

Дверь автобуса открылась.

Все пассажиры притихли.

Жуань Чжоу огляделся. И пассажиры, и водитель смотрели на него какими-то странными глазами.

— Благодарить не надо, я пошёл.

Жуань Чжоу махнул рукой и попрощался с водителем.

В автобусе тела пассажиров не шевельнулись, зато головы повернулись на триста шестьдесят градусов. Кто-то даже выдернул собственную голову и поднёс её к окну, чтобы посмотреть вслед Жуань Чжоу.

Разве не говорили, что, если сел в адский автобус, уже не выйдешь?

Почему он вышел?

У тётушки обе ноги упали на пол и рассыпались, как детали.

Оказалось, дело было не в невероятной гибкости её тела. Просто под юбкой эти две ноги вообще не соединялись с туловищем.

— Водитель... мы тоже хотим выйти, — дрожащим голосом сказала она.

— Мы тоже хотим выйти! — сказал другой пассажир.

На лбу у водителя, кажется, выступил холодный пот.

— Выпусти!

— Выпусти!

В автобусе один за другим зазвучали голоса мужчин, женщин, стариков и детей. Казалось, они вот-вот поднимут весь салон на воздух.

Спина водителя промокла от пота.

— Нельзя выйти!

— Почему он смог выйти?

— Почему, почему, почему?

— Выпусти!

Пассажиры поднялись с мест и хлынули к кнопке открывания дверей перед водителем.

Но сколько бы они ни пытались нажать на эту кнопку, приблизиться к ней хотя бы на волосок не могли.

Словно их всё время останавливала невидимая преграда.

Выражения на их лицах постепенно сменились отчаянием.

Водитель снял с плеч голову, взял лежавшее рядом полотенце и вытер лоб. Потом промыл глаза красной жидкостью из пластиковой бутылки, водрузил голову обратно и снова завёл автобус.

— Я же сказал, выйти нельзя. А вы не верили. Мы ведь старые знакомые, разве я стал бы вас обманывать? Вы сейчас наверняка просто не так всё увидели. Как вообще кто-то может выйти посреди маршрута?

Он и сам, должно быть, слишком устал от дальних рейсов. Вернётся и как следует отдохнёт.

— Всё, тихо. Прошу всех пристегнуть ремни. Я ускоряюсь!

Водитель резко рванул с места. Автобус сорвался вперёд и врезался прямым в машину перед ним.

Водитель той машины как раз смотрел в зеркало заднего вида. Увидев, как на него сзади несётся автобус, он чуть душу не выплюнул от страха.

Но через несколько секунд ничего не произошло.

Он потёр глаза.

Разве только что позади не был автобус? Куда он делся?

Странно.

* * *

Филин открыл глаза и по привычке сложил руки в молитве, надеясь, что сегодняшняя работа тоже пройдёт гладко.

Осознав, что именно сделал, он изменился в лице и тут же сжал висевший на груди ромбовидный кулон с драгоценным камнем.

Это был предмет сопротивления духовным атакам, который дал ему Джеррис. Если он столкнётся с духовной промывкой, эта вещь поможет ему сохранить ясность.

Для Сяо Хэя эта штука была бы слишком мелкой, даже между зубами не застряла бы, поэтому Джеррис и оставил её Филину.

Ромбовидный камень блеснул. Дух Филина стабилизировался, и он разжал руки.

Умывшись, он собрался выходить на работу.

Сейчас многих людей из организации распределили работать в Бюро расследования аномалий. Попав туда, все обнаружили, что Бюро не только платит социальные отчисления, но ещё и выдаёт разные надбавки.

После привычной эксплуатации организация, которая эксплуатировала не так сильно, казалась им местом, где хочется жить. Теперь все ходили на работу каждый день чуть ли не с праздничным настроением.

Поскольку работали они старательно, Бюро расследования аномалий просто учредило отдел аутсорсинга, специально занимающийся местами аномальных происшествий. Ответственным назначили Чжоу Сяо.

Сейчас под его началом было больше десятка человек. Даже по меркам Бюро это было немало.

Он десять лет тяжело работал в организации и даже руководителем группы не стал. А стоило несколько дней поработать в компании Жуань Чжоу, как он уже дорос до начальника отдела.

Некоторое время Чжоу Сяо даже сомневался, правильный ли выбор сделал.

Подчинённые ему уборщики работали с невероятной эффективностью и особенно хорошо справлялись со сложными местами. Незаметно они прославились во всей системе Бюро

расследования аномалий по стране.

Все знали: в Синьхае есть два козыря и одна особенно отличная команда уборщиков.

— Менеджер Чжоу пришёл, — улыбаясь, поздоровался с ним коллега, который уже старательно трудился на месте.

Пока расследователей рядом не было, он отвёл в сторону одного опытного члена организации и спросил:

— Ну как? Пока меня не было, удалось что-нибудь вывести?

Даже если они отлично себя проявляли, они прекрасно понимали, в чём заключалась их настоящая работа.

Тот человек понизил голос:

— Очень трудно. Нижние ничего не знают, верхние держат рот на замке.

Филин, конечно, знал: политическая проверка, проверка биографии и физический осмотр в Бюро расследования аномалий были чрезвычайно строгими. Более того, при каждом повышении и кадровом перемещении они заново проверяли личность и проводили расследование.

А всех сотрудников централизованно обучали в столице. Только после жёсткой подготовки их допускали к работе.

Почти как омовение в их организации.

Филин поджал губы.

— Продолжайте работать.

Его основная задача всё ещё заключалась в наблюдении за Жуань Чжоу. Если появятся какие-то отклонения, нужно вовремя доложить. Но без контроля того отпечатка, да ещё после долгой работы, он пропитался рабочим духом, и в нём постепенно всплыла ленца.

Подумаешь, работа. Сейчас начальник всё равно не может забрать его жизнь. Что плохого в том, чтобы немного посачковать?

Филин только достал телефон, как в офис вошёл расследователь:

— Чжоу Сяо, ваш отдел получил награду!

Мужчина с детским лицом резко встал.

— Что?

Тот радостно сказал:

— Награда! Лучший отдел! Не забудь забрать приз и премию.

Некоторое время назад они занимались очень трудным делом, и все члены аутсорсинговой команды потратили много времени, поэтому на этот раз на собрании поощрений их команде тоже выдали награду.

Тот человек хлопнул Чжоу Сяо по плечу.

— Как и ожидалось, господин Жуань в людях не ошибается.

Человек, который только что разговаривал с Чжоу Сяо, посмотрел на него.

Господи! Пусть они и не пробрались внутрь врага, зато уже крепко закрепились снаружи!

И льготы в Бюро расследования аномалий слишком хорошие. Что же это были за горькие дни раньше?

Коллега возбуждённо сказал:

— Менеджер Чжоу, пойду расскажу всем хорошую новость.

Филин:

— ...Иди.

После обеда Чжоу Сяо отказался от приглашения Бюро на общий ужин и один пришёл в компанию Жуань Чжоу.

Когда он вошёл, Фань Лай смотрел новости.

В них говорили, что некая страна столкнулась с огромным кризисом: почти целая провинция

погибла в морской катастрофе.

Люди в чёрной форме были официальной организацией той страны, чем-то похожей на Бюро расследования аномалий.

Это означало, что за произошедшим тоже стояла тень аномалии.

Аномалии в море чаще всего обладают огромной разрушительной силой.

Филин о чём-то подумал и опустил веки.

Фань Лай заметил его и спросил:

— Ты чего такой уставший?

Почему уставший?

Потому что основная работа получается у него хуже, чем работа под прикрытием.

Но разве такое скажешь?

Филин опустил голову и коснулся кулона на шее.

Будь то Общество управления духами или Жуань Чжоу, он отказывался быть под контролем. Его разум может принадлежать только ему самому.

Раньше первым делом после прихода на работу он каждый день чистил статую. Закончив с ней, Филин принимался убирать всё остальное.

Но сегодня Филин специально начал с мусора в офисе. Сяо Се, увидев это, вскользя спросила:

— О? А я думала, ты и сегодня сначала поклонишься той статуе.

— Не буду я ей кланяться, — холодно усмехнулся Филин.

— Не будешь так не будешь, — Сяо Се надула губы. — Чего такой злой?

Филин свирепо посмотрел на статую. Никто не посмеет его контролировать!

Хотя духовный отпечаток уже исчез, профессиональная выучка разведчика у него всё-таки сохранилась.

Сейчас эта статуя в его глазах стала таким же рабским знаком, как духовный отпечаток.

Он не станет ничьим рабом. Все его поступки должны определяться только его собственной волей.

Он больше не будет, как прежде, отдавать жизнь ради работы. Но всё-таки он всё ещё член организации, и, если нет особых обстоятельств, предавать её ему незачем.

Ведь сейчас он получает три зарплаты, и зарплата организации всё ещё самая большая.

Филин снова посмотрел на статую.

У этой штуки уже были и нос, и глаза, образ стал куда лучше, чем при первой встрече.

Голова Филина снова затуманилась.

Мало того что образ стал лучше, кажется, она ещё и немного красивее стала.

Кулон на Филине резко вспыхнул, распространяя обжигающий жар. Он уже прожигал его тело и оставил на груди клеймо.

— Что это за запах гари? — Фань Лай принялся. — Ты днём шашлык ел?

Филин опустил голову.

— Нет.

Он обошёл их обоих и пошёл выносить мусор.

Фань Лай пожал плечами и продолжил смотреть новости.

«В городе Дунъюэ произошёл взрыв на заводе. На место прибыли несколько пожарных расчётов и сотрудники Управления общественной безопасности... Многие неравнодушные граждане также приняли участие в помощи.

До повторного взрыва кто-то спас более десяти пожарных... этот человек отказался раскрывать имя...»

Вот это настоящий человек-божество. Фань Лай втянул воздух.

Как только Филин вошёл в лифт, он будто сбросил тяжёлую ношу и выдохнул.

Отлично, сегодня он не поклонился!

Его стратегия была верной. Эта вещь действительно способна подавлять духовное влияние.

На лице Филина появилась улыбка.

День.

Двери лифта открылись.

Навстречу вышел Жуань Чжоу, который только что спускался вниз за едой. Увидев Филина, он поздоровался:

— Мусор выносишь?

Филин не знал, что сейчас было написано у него на лице. Он не хотел улыбаться, но, кажется, улыбка всё же появилась.

— Да, директор Жуань.

— Капитан Фэй сказал мне, что тебя наградили за работу. Как здорово, — улыбнулся Жуань Чжоу.

— Что вы, что вы.

Филин решил, что он, должно быть, улыбнулся, потому что улыбка Жуань Чжоу стала ещё искреннее.

Когда Филин проходил мимо него, он услышал, как Жуань Чжоу сказал:

— Я купил всем перекусы, чтобы отпраздновать твою награду. Потом поднимайся, поедим вместе?

Он такой тёплый... Чжоу Сяо не смог удержаться от этой мысли.

— Хорошо.

От одной мысли, что, поднявшись наверх, он сможет поесть вкусных закусок, настроение Чжоу Сяо стало радостным. Даже боль в груди уже не казалась такой уж сильной.

— Хм-хм-хм...

Чжоу Сяо выбросил мусор, вошёл в офисное здание и увидел в отражении кабины лифта своё улыбающееся лицо. Уголки глаз у него даже сморщились.

Неизвестно почему, но это была явно та же самая физиономия, а казалась ему чужой.

Хотя его имя было Чжоу Сяо, он уже много лет не улыбался вот так.

Не было давления задания, не было смертельной опасности, не было ощущения, что его в любой момент разоблачат, и не было угрозы жизни.

Внутри Чжоу Сяо постепенно становилось спокойно.

На его груди ромбовидный кулон слабо источал чёрный свет.

Раз уж он надел его и выбрал свои убеждения, как можно не идти до конца?

Если носитель не желает подвергаться духовному загрязнению, кулон может помочь.

Но если носитель добровольно нарушит первоначальное намерение и захочет склониться на сторону загрязнителя, это будет предательством.

А предателей наказывают.

И вот сейчас этот кулон наконец показал свои клыки.

Едва Чжоу Сяо нажал кнопку лифта, боль, способная прожечь душу, поползла от шеи.

Как черви, вьедающиеся в кости, буро-красные нити, похожие на паутину, протянулись от его шеи к сердцу. Его накрыло сильнейшее удушье.

В одно мгновение он понял: Джеррис его обманул.

То, что дал ему Джеррис, вовсе не было безопасной аномалией для стабилизации духа. Это была вещь, которая выглядела безобидной, но всё равно могла контролировать его разум.

Филина опутали эти паутинистые нити. Он достал из кармана маленький нож. На ноже были ножны из неизвестного материала, источающие слабый жёлтый свет.

□Святыня: канцелярский нож.

Описание: может разрезать всё материальное в мире. Способность активируется, когда пользователь порождает мысль о «разрезании».

Примечание: лезвие должно постоянно прилегать к коже пользователя. Но будьте осторожны, не порежьтесь.□

Это точно была работа Джерриса. Тот обнаружил, что его отпечаток исчез, и хотел под видом помощи с заданием с лёгкостью расправиться с предателем.

Он протянул руку, но в тот момент, когда лезвие почти коснулось кулона, духовный мир Филина получил жесточайший удар.

Он выплюнул полный рот старой крови.

Перед глазами Филина поплыли чёрные пятна. В поле зрения лифт, белые лампы, кнопки и всё остальное начало искажаться, будто всё бросили в стиральную машину. Небо и земля завертелись, свет и тьма смешались.

Эта аномалия сходила с ума внутри его духовного мира и уже влияла на тело.

Его духовный мир перемалывало. Мозг будто кто-то срезал ломтик за ломтиком, выжимал из них сок кулаком, а оставшееся твёрдое вещество бросал в блендер, дробил, заливал кипятком и кормил этим его самого.

А потом всё это выводилось наружу через работу разных органов.

Филин не знал, закричал ли от боли. Сейчас он почти потерял сознание.

Казалось, у боли нет конца. Пот пропитал всё его тело.

Не только последние остатки духовного отпечатка, но и весь духовный мир издавал звук, будто не выдерживает нагрузки.

Эта аномалия действительно могла не дать Жуань Чжоу промыть ему мозги, но вместе с тем она уничтожала весь его дух.

Если духовного мира больше нет, о какой вере или неверии вообще говорить?

Не ожидал, что он не умрёт от рук Бюро расследования аномалий, а погибнет от руки Джерриса.

Этот мерзавец...

Филин окончательно обмяк.

В мутном сознании ему будто слышалось:

— Динь.

Лифт открылся.

Кто-то поддержал его, тёплая вода коснулась губ.

Душа словно погрузилась в горячий источник. Всё стало расплывчатым, тёплым и спокойным.

Ему будто привиделось, как статуя превратилась в человеческий облик и появилась перед ним.

А духовный мир, похожий на место катастрофы, с появлением Его начал быстро восстанавливаться.

Когда Чжоу Сяо снова пришёл в себя, он лежал в больнице. Белоснежный потолок резал глаза.

Рядом с ним была та самая женщина-расследователь, которая первой за него отвечала. Её звали Чу Нана.

— Ты очнулся? — она очень обрадовалась. — Пойду позвоню господину Жуаню.

Чжоу Сяо спросил:

— Что со мной?

Чу Нана сказала:

— На работе у тебя случилась гипогликемия, ты потерял сознание. Господин Жуань привёз тебя сюда.

Чжоу Сяо:

— А?

Чу Нана сказала:

— Я, конечно, понимаю, ты предан работе, но о здоровье тоже надо думать. Два-три часа дня, а ты не ел? Как у тебя ещё и сахар так упал?

На словах она ругала его за невнимательность, но в голосе сплошь была забота.

Горло Чжоу Сяо шевельнулось. Он поспешно посмотрел на тот кулон и обнаружил, что его уже нет.

— Ты не видела мой кулон? — спросил он.

— Когда ты потерял сознание, эта штука зацепилась за ручку лифта и чуть тебя не задушила.

Чу Нана не удержалась от жалобы:

— Если бы директор Жуань вовремя тебя не спас, тебе бы конец.

Это Жуань Чжоу его спас?

Чжоу Сяо поджал губы и не знал, что сказать.

— Выпишешься, обязательно как следует поблагодари его.

Он кивнул.

Выйдя из больницы, Чу Нана позвонила Фэй Шиланю.

— Угу. По виду он ничего не знает. Хорошо, я продолжу за ним наблюдать.

Убрав телефон, Чу Нана подняла голову, посмотрела на здание стационара, и выражение её лица стало серьёзным.

Чжоу Сяо пролежал в больнице несколько дней. Когда его выписали, он сильно похудел.

Бюро расследования аномалий окончательно дало ему отпуск. Выписавшись, он сразу пошёл к Жуань Чжоу.

Войдя в компанию, он увидел, что Фань Лай как раз совершает ежедневный поклон.

Он по привычке снял куртку, снова подошёл к статуе, сложил руки и поклонился:

— Господь, спасающий от страданий и бедствий, прошу...

Фань Лай закончил поклон, взял бутылку газировки и пил рядом. Он не удержался и заметил:

— Ты кланяешься ещё набожнее меня.

Движение Чжоу Сяо застыло. Он замер на несколько секунд, а потом всё же глубоко поклонился.

Когда он снова поднялся, взгляд Чжоу Сяо восстановил прежнее спокойствие, такое же, каким было, когда он раньше работал в компании «Мировые технологии».

Он встал, взял новую чистую тряпку и протёр статую.

— Искренность трогает духов.

Фань Лай:

— Да-да-да, а ты искренен?

— Искренен человек или нет, сердце само даст ответ, — сказал он. — И дела тоже.

Фань Лай потерял дар речи.

— Ты после больницы почему такой мистический? Не надо слишком ударяться в идеализм, понял? Надо быть материалистом. Материалистом.

Неважно, услышал ли его Чжоу Сяо. Фань Лай встал налить воды и подготовиться к рабочему безделью.

В этот момент Чжоу Сяо окликнул его, с некоторым колебанием в голосе:

— ...У тебя есть ещё статуи? Я хочу взять одну домой и ещё одну поставить в офисе Бюро расследования аномалий.

Рука Фань Лая дрогнула. Вода пролилась.

<http://bllate.org/book/17585/1640760>